

Иосиф
Кобзон

купил сахар на корню

«ГРАЖДАНСКИЙ СОЮЗ»

Певец. 50 лет. Народный артист СССР. Президент акционерного общества «Московит». Сопредседатель Ассоциации городов юга России. «Политики приходят и уходят, — утверждает он, — а Кобзон остается». Иосиф Давыдович не любит журналистов. И не считает нужным это скрывать.

«Вам подавай скандал, жареные факты. Если уж пожар, пускай сгорит на репортаж в двести строк, а не на маленькую информешку. Вы не оставили в себе доброты», — упрекает он. Однако встретиться с корреспондентами «Собеседника» согласился сразу: долг. Если уж ввязался в игру, полагает он, надо соблюдать правила. А игра в выборы предполагает общение с прессой.

Игра? Нет, Иосиф Давыдович считает это делом серьезным. «Ни в одном цивилизованном государстве, — говорит он, — нет такого, чтобы бюджет на культуру был менее двух процентов. Эти вопросы в парламенте надо ставить. И кто это станет делать? Газманов? Малинин? Они ничего не смогут — у них нет достаточного авторитета». Но, с другой стороны, Дума требует постоянного присутствия. А Кобзон ведь не собирается покидать сцену? Нет, о чем и заявил приглашавшим из «Гражданского союза» во имя стабильности, справедливости и прогресса».

— Они же мне ответили, — рассказывает Кобзон, — что и не надо. Я просто отдам свой голос, если буду избран, кому-либо из списка блока.

— А как же «вопросы культуры»?

— Отдам голос тому, кто сможет поднимать их достойно.

— Иосиф Давыдович, вы ведь в последние годы не только поете, преподаете, но и президентствуете. Это почетная должность?

— Я — действующий президент акционерного общества: занимаюсь общей политикой его, стратегией; предложения, какие стекаются ко мне, распределяю между подразделениями.

— Что стоит за достаточно формальным именем фирмы? Чем вы занимаетесь?

— В АО входят «Московит-Нефть», «Московит-Сахар», «Московит-Металл», некоторые другие подразделения. Мы занимаемся не только торговлей, но и производством, в частности, ферросплавов, строительством. Мы наладили связи с зарубежными партнерами, например с Боливией, Кубой, у которой недавно купили урожай сахарного тростника будущего года — за энергоносители...

— Не из-за такого ли размаха ваше имя продолжают связывать с могущественными мафиозными кланами?

— Никаких деловых и прочих отношений

с мафиозными структурами не имел и не имею! Был у меня очень неприятный разговор с одним из руководителей МВД. Меня пытались шантажировать, намекали на кучу собранного компромата. Я сказал: «Если есть что-то, арестовывайте, а нервы себе беспричинно мотать не позволю». Они: «Было бы у нас десять Кобзонов, одного бы точно посадили». Представляете? Неприкрытое хамство! Зависть людей душист, не могут спокойно смотреть на то, что я позволяю себе жить, не оглядываясь по сторонам. Проще всего навесить на непохожих ярлыки... Вот видите, — обрывает вдруг Иосиф Давыдович, — что вас интересует. За это и не люблю журналистов. А скажем, то, что у президента «Московита» есть специальный благотворительный фонд — в этом году он составил 100 миллионов рублей, — вас не интересует.

...Из кабинета его офиса в гостинице «Интурист» шикарный вид на Красную площадь. На его столе фотография жены и детей, которых он очень мало видит. («Я прихожу домой в 11—12 ночи, ухожу — в 8—9 утра.») В его приемной постоянно трезвонят телефоны, так что секретарь даже вынуждена отвечать иногда: «Иосифа Давыдовича нет» — иначе не поговорить. В подъезде моего дома вдруг появилась на стене надпись «Фан-клуб И. Кобзона» (орфография сохранена умышленно. — Авт.).

Эти политики из ГС знали, кого вносить в свои списки.

Собеседник. — 1993. — № 47. — с. 4